

"Пэй Гэ, почему ты заставил молодого мастера Цзи украсть проект нашей семьи Пэй в прошлый раз?!"

Пэй Гэ была ошеломлена обвинительными словами Пэй Чжэнхуэй.

Она рефлекторно покачала головой и ответила: "Я этого не делала!".

Она не понимала, откуда у него такая идея. Она была всего лишь одной из секретарш Цзи Цзымина, как она могла такое сделать?

Кроме того, у нее не было причин делать такое.

"Не было?! Тогда почему проект, над которым мы так упорно трудились несколько месяцев, вот так просто выхватили?!" - прорычал он, его глаза сверкали свирепостью.

Под воздействием полученной стимуляции и выпитого сегодня алкоголя он выпустил на волю все скопившиеся внутри него чувства.

"Чжэнхуэй, я думаю, ты ошибаешься. Гэ Гэ... Гэ Гэ не настолько способна. Она никогда не поступит так со своей семьей". Чжан Мэнхуа, придя в себя после своей вспышки гнева, дружелюбно убеждал.

"Она не настолько способна? Тот, кто украл наш проект, ее парень, этот Цзи Цзымин, так как же она не способна?! Отлично! Просто отлично! Я действительно воспитал неблагодарного человека!" Он хлопнул ладонями по поверхности стола и холодно посмотрел на Пэй Гэ.

Пэй Гэ, которая беспокоилась о состоянии своего второго дяди, была ошеломлена его словами. Словно кто-то вырвал ее сердце, когда она услышала, как он назвал ее неблагодарной.

Человек, к которому она всегда относилась как к семье и своему второму отцу, сейчас говорил ей эти обвинительные и злобные слова, так как же она могла не чувствовать себя обиженной и опечаленной?

"Второй дядя, о чем вы говорите? Я действительно не понимаю", - прикусив нижнюю губу, спросила она дрожащим голосом.

"Папа, папа, прекрати! Прекрати, пожалуйста! Гэ Гэ действительно не такой человек!" Пэй Шиши с изумленным видом пытался остановить его.

"Кузен, я никогда не делал тебе ничего плохого, так почему ты так со мной обращаешься? Что ты такого сказал второму дяде, что он так ко мне относится?!"

"Пэй Гэ, которая чувствовала себя так ужасно, повернулась, чтобы спросить Пэй Шиши, которая начала успокаивать Пэй Чжэнхуэй, о том, в чем дело.

Она не понимала. Это был всего лишь один человек. Разве они не обсудили это в прошлый раз и не договорились оставить прошлое в прошлом? Почему же тогда ее двоюродный брат до сих пор не успокоился?

"Пэй Ге, что с тобой?! Наша Шиши от всего сердца заступилась за тебя, так что за чушь ты несешь?!"

Лю Янь, которая пошла за похмельным супом для Пэй Чжэнхуэй, вернулась и увидела, как ее дочь заступилась за Пэй Гэ, но в ответ получила ругань и тут же вспыхнула.

Поставив похмельный суп на журнальный столик, она яростно закричала: "Наша семья так хорошо и щедро относилась к вам все эти годы! Мы даже давали вам деньги на жизнь и жилье! Что за добро вы не получали?! Почему? Теперь, когда вам наконец-то удалось заполучить богатого человека, вы собираетесь теперь наступать на нас?"

"Ура-ура! А Хуэй прав! Ты неблагодарный! Как твой кузен относился к тебе все это время?! Твою совесть действительно съели собаки!"

Злобные и уродливые слова Лю Янь заставили Пэй Гэ почувствовать такой ужас, что ее глаза покраснели.

"Вторая тетя, я действительно не делала ничего такого ужасного", - задыхалась она, сжимая кулаки.

Если бы она действительно не заботилась о своей кухне, то не стала бы списывать ее поступки на пустяки и не оставила бы все так просто.

"Что за чушь! Думаешь, я слепая?!" Лю Янь холодно и насмешливо смотрела на племянницу.

Ее прежние мысли о том, чтобы лучше относиться к Пэй Гэ, чтобы получить какие-то преимущества, исчезли, когда она услышала слова мужа и увидела, что над ее дочерью "издеваются".

"Сяо Янь, наша Пэй Гэ не такой человек". Чжан Маньхуа выпрямилась и спокойно посмотрела на семью Пэй Шиши. "Уже поздно, поэтому мы с Гэ Гэ вернемся домой".

"Хмф! Поторопитесь и уходите. Не нарушайте покой нашей А Хуэй". Лю Янь фыркнул, бросив на них презрительный взгляд.

"Мм... Тогда мы уходим.

"Чжан Маньхуа не обратила внимания на ее отношение и лишь вежливо извинилась перед дочерью и собой. "Гэ Гэ, пойдем домой".

Нос Пэй Гэ покраснел, когда она почувствовала теплую и мягкую, но сильную руку на своей.

Несмотря на то, что второй дядя так неправильно ее понял и сказал о ней все эти ужасные вещи, ее мать все равно решила встать на ее сторону и верить в нее.

Подавив слезы на глазах, она посмотрела на Пэй Чжэнхуэя, который только что кричал на нее, но теперь крепко спал в пьяном бреду.

Она глубоко вздохнула и обратилась к Пэй Шиши и Лю Яню.

"Завтра я приду за вторым дядей, чтобы все стало ясно и открыто".

Она, Пэй Гэ, никогда не была неблагодарной. Она не могла позволить ему так неправильно понять ее.

"Хур-хур, нет, не надо. У нас нет такого родственника, как ты", - с сарказмом произнесла Лю Янь.

Пэй Гэ не стала ее упрекать и лишь бросила последний взгляд на Пэй Шиши, после чего повернулась и вышла вслед за матерью.

"Большая тетя, Гэ Гэ, я вас провожу", - мягко сказала Пэй Шиши, глядя вслед уходящим.

"Шиши, не будь душой. Подумай о том, как эта чертова девчонка обошлась с тобой". Лю Янь двинулась, чтобы остановить свою дочь.

"Мама!" Пэй Шиши бросила на мать неодобрительный взгляд и хотела что-то сказать, но Пэй Гэ остановила ее.

"В этом нет необходимости. Кузина, мы знаем дорогу, так что просто позаботься о втором дяде".

На этот раз Пэй Гэ была очень рассержена. Когда она узнала, что ее кузина объединилась с Лю Юэ, чтобы подставить ее, она только расстроилась.

Это было потому, что она уже нашла оправдание своему поведению.

Но в этот раз она была очень зла.

Она злилась на кузину за то, что та обвинила ее во всех бедах из-за одного человека, а также за то, что в присутствии второго дяди она отменила понятия добра и зла.

Она злилась потому, что... кузина, похоже, не относилась к ней как к родной.

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2135070>